

REFLECTION OF STUDENTS OF THE CASPIAN STATES ON THE KAZAKHSTAN UNREST IN JANUARY 2022 IN THE CONTEXT OF REGIONAL SECURITY

Alexander V. Grigoriev

Astrakhan Tatishchev State University, Russia, Astrakhan

E-mail: proeu@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8228-7062>

Lyubov A. Kholova

Astrakhan Tatishchev State University, Russia, Astrakhan

E-mail: lyubov.kholova@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3322-6511>

ABSTRACT

The article presents an analysis of data obtained as part of focus groups conducted in February-March 2022 with students from Kazakhstan, ethnic Kazakhs living in the Astrakhan region and studying at the Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Russian students in order to study students' reflection on the January 2022 unrest in Kazakhstan.

At the beginning of 2022, Kazakhstan was at the epicenter of geopolitical tension in the post-Soviet space. The discontent of the population in several regions of the republic was caused by the rapid rise in prices for liquefied gas. The article concludes with the authors' conclusions concerning the purpose of the primary study and the correlation with the data of the VTSIOM public opinion monitoring for January-February 2022. Focus groups were the primary stage of sociological research and require further research, including quantitative research to obtain representative information on the January unrest in Kazakhstan in 2022.

KEYWORDS

Kazakhstan; Russia; unrest; security; frontier region; post-Soviet space.

ACKNOWLEDGMENT

The study was carried out by a grant from the Russian Science Foundation No. 22-18-00301 «The process of constructing new identities in the Caspian macroregion in the context of societal security».

РЕФЛЕКСИЯ СТУДЕНТОВ ПРИКАСПИЙСКИХ ГОСУДАРСТВ НА ЯНВАРСКИЕ ПРОТЕСТЫ 2022 ГОДА В КАЗАХСТАНЕ В КОНТЕКСТЕ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Григорьев Александр Владимирович

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева,
Россия, Астрахань

E-mail: proeu@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8228-7062>

Холова Любовь Александровна

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева,
Россия, Астрахань

E-mail: lyubov.kholova@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3322-6511>

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ данных, полученных в рамках фокус-групп, проведенных в феврале-марте 2022 со студентами гражданами Казахстана, этническими казахами, проживающими на территории Астраханской области и обучающимися в Астраханском государственном университете имени В.Н. Татищева, российскими студентами с целью изучения рефлексии студентов на январские протесты 2022 года в Казахстане.

В начале 2022 г. Казахстан находился в эпицентре геополитического напряжения на постсоветском пространстве. Недовольство населения в нескольких областях республики было вызвано стремительным ростом цен на сжиженный газ. В заключении статьи приводятся выводы авторов, касающиеся цели проведенного первичного исследования, и корреляция с данными мониторинга общественного мнения ВЦИОМ за январь-февраль 2022 год. Проведение фокус-групп являлось первичным этапом социологического исследования и требует дальнейшего углубления в том числе, использования количественных социологических методов для получения репрезентативной информации по январским событиям в Казахстане 2022 года.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Казахстан; Россия; беспорядки; безопасность; приграничный регион; постсоветское пространство.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00301 «Процесс конструирования новых идентичностей в Каспийском макрорегионе в контексте социетальной безопасности».

ВВЕДЕНИЕ

В начале января 2022 года в одном из западных регионов республики Казахстан, Мангистауской области, начались стихийные беспорядки, которые к 4 января вылились в массовые и хорошо организованные митинги во многих крупных городах Казахстана. Недовольство населения было вызвано стремительным ростом цен на сжиженный газ. Самые масштабные акции протеста наблюдались в Актау и Алматы. Политические события января и их последствия несут определенные риски для российско-казахстанских отношений, накладывают отпечаток на социальное самочувствие не только жителей Казахстана, но и ближайших пограничных регионов, каким в том числе является и Астраханская область. Политические протесты уже сотрясали казахстанское общество в 1986 году, и протестные настроения в бывшей советской республике в настоящее время являются объектом изучения политологов и специалистов в области национальной безопасности (Смагулов, 2016; Нурлигенова, 2020; Сунь Вэньсянь, 2021). Внешняя политика стран в текущей мировой политической обстановке направлена на стратегическую безопасность, для обеспечения которой требуется своевременное реагирование на угрозы и вызовы.

Акции протеста в Казахстане и иные проявления социально-политической нестабильности в начале 2022 года стали предметом большого интереса среди жителей Казахстана независимо от их национальности и местонахождения, чему способствовало освещение событий как в официальных информационных источниках, так и интернет-блогах и страницах. Казахстан находился в эпицентре геополитического напряжения как с точки зрения внутренней, так и внешней политики.

В этой связи очень важно своевременно понимать отношение молодежи в социально-политической ситуации в обеих странах-соседах по региону - России и Казахстане.

Для получения данных о рефлексии студентов прикаспийских государств в контексте безопасности Астраханского региона как приграничного был использован метод группового фокусированного интервью (focus-group).

МЕТОДЫ И ПРОЦЕДУРА ИССЛЕДОВАНИЯ

Фокус-группа как методика сбора данных была выбрана как наиболее эффективное средство для достижения цели исследования. Метод был использован исследователями для определения особенности рефлексии и формирования ощущения безопасности после произошедших январских событий 2022 года в Казахстане. В ходе дискуссий каждый участник не только высказал свою точку зрения по представленным вопросам и блокам разработанного топик-гайда, но и был открытым для дискуссии с остальными участниками.

Целевая группа (аудитория). В соответствии с порядком проведения, рекрутмент участников проводился в соответствии с принципом гомогенности

(однородности): все участники фокус-группы соответствовали приблизительно одинаковым параметрам. Всего в каждой дискуссии приняли участие по 6 человек, обладающие следующими характеристиками: возраст: 18-25 лет; пол: женский и мужской (с преобладанием женского), территория проживания: Казахстан или Россия. К фокус-группам были привлечены казахские граждане, приехавшие в Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева для обучения; этнические казахи, родившиеся на территории РФ; граждане Казахстана не казахской национальности; российские студенты, обучающиеся в АГУ.

Никто из участников фокус-групп не подвергался аналогичному опросу в течение последнего года, что исключило спонтанные помехи и нефункциональное поведение участников дискуссии. Ход проведения фокус-группы фиксировался в форме видео- и аудио-записи.

Аудитория для дискуссии формировалась из представителей студенчества. Данная социальная группа является наиболее гибкой и восприимчивой к политическим, социальным и культурным изменениям. Кроме того, представители студенчества непроизвольно выполняют функции носителей мнения, в повседневной жизни активно пользуются социальными сетями и мессенджерами, а также в неформальном разговоре способны ретранслировать информацию по конкретным региональным и мировым событиям.

Для ведения дискуссии был разработан топик-гайд (план дискуссии).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Согласно анализу проведенных фокус-групп было установлено, что все респонденты использовали два основных канала получения информации о происходящих событиях в Казахстане: интернет-журналистику и блогосферу (блоги, онлайн-каналы в социальных сетях и мессенджерах). С особым доверием студенты относились к информации, полученной от родственников и знакомых. В условиях перебоев со средствами коммуникации, а именно сотовой связью и доступом к сети Интернет, непосредственные контакты с людьми, находившимися на затронутой конфликтами территории, были особенно ценны для участников исследования. Граждане Казахстана и этнические казахи отмечали среди источников информации казахстанские СМИ, блоги и официальные интернет-ресурсы Казахстана: телеканал «ТКТ», «Tengrinews.kz», «inAktau.kz», «Хабар 24», «Лада.kz». Среди информантов-жителей России интерес к ситуации неодинаковый: начиная от полного безразличия и отсутствия информации, заканчивая хорошей информированностью о произошедшем. Интерес информантов зависит в случае с группой казахских студентов – от силы идентификации опрошенного с Казахстаном; в случае со студентами иных национальностей – от интереса к политическим событиям в целом. Среди источников информации для российских студентов, кроме упомянутых выше социальных сетей можно отметить телевидение, а также информационные порталы такие как «Интерфакс», «РИА Новости», «Lenta.ru» и другие. Респонденты отметили блоги в социальных сетях

Tik Tok, Instagram (*признана экстремистской и запрещена на территории РФ с 21.03.2022 г.*) и мессенджере Telegram, видео-хостинг YouTube. Респонденты отмечали, что блогеры не всегда являются источником объективной информации, так как чаще всего *«выражают свое личное мнение, которое не совпадает с моим»*, но при этом *«блогеры говорят, объясняют простым языком»*, поэтому респонденты прибегают к множеству источников, предпочитая видео-формат: *«видео – самый правдоподобный формат»*, *«принцип «пока сам не увижу – не поверю»*. Просматривая новостные ленты в интернете или видео-сюжеты на телевидении молодое поколение казахских и российских граждан формирует не только определенное представление о происходящих событиях в январе 2022 года, но и о стране их рождения и местонахождения, что влияет на чувство национальной принадлежности и, соответственно, на процесс конструирования идентичности.

Одно из заданий, предусмотренных разработанным топик-гайдом, было охарактеризовать произошедшие январские события кратко, одним словом. В итоге был получен ассоциативный ряд с негативной эмоциональной окраской: *«терроризм; бунт; переворот; протесты; бардак; беспорядки; хаос»*. Преобладающими эмоциями среди информантов стали страх за родственников, растерянность, тревожность. Тревожность была особенно характерна для жителей Казахстана, имеющих в республике родственников, друзей. Многие из них переживали за своих родственников и близких, опасались развития мародерства и бандитизма, дальнейшей дестабилизации жизни в стране. Находясь в контакте с друзьями, проживающими на исторической родине, социальные сети и прочие сервисы предоставляют возможность следить за социальным медиа-контентом, связанным с их исторической родиной, а также усилить эмоциональную и культурную связь с родной страной (Жир-Лебедь, 2022).

Ситуация в целом была признана данными информантами как угроза мирной жизни в Казахстане, хотя в то же время наблюдалось понимание целей участников протеста и даже некоторая солидарность с ними, что подтвердилось в дальнейшем. Несмотря на то, что дестабилизация косвенно или напрямую затронула почти всех информантов-жителей Казахстана, их родственников и знакомых, они не отметили изменений во взаимоотношениях внутри локальных сообществ, по их словам, не проявилось каких-либо разделов в обществе на фоне отношения к произошедшему.

Говоря об информантах казахской национальности, ситуация ими воспринималась в зависимости от тесноты связи с Казахстаном, наличия там родственников, общим интересом к событиям внутри этой страны: *«я целый день следил за новостями»*; *«это моя историческая Родина, мне было интересно»*. В то же время, говоря об отношениях внутри локального казахского сообщества, информанты не отметили какого-то значительного влияния анализируемых событий на межличностные отношения. По их словам, взаимоотношения внутри казахского землячества на территории Астраханской области находятся под воздействием намного более сильных факторов, прежде всего элементов этнической идентичности: знание родного языка, религиозная принадлежность,

соблюдения казахских традиций и других, поэтому произошедшие события и отношение к ним не оказали значительного влияния на коммуникацию внутри сообщества.

Спектр мнений студентов-жителей Казахстана относительно причин данных событий достаточно разнообразен. В качестве основной причины было названо резкое подорожание цен на газ, что вызвало недовольство казахстанцев. Кроме того, высказывались мнения о том, что данная ситуация была *«последней каплей терпения жителей Казахстана»*, уставших от коррупции, кумовства и клановости власти в Казахстане. Также высказывались мнения о том, что беспорядки начинались просто как мирные акции протеста, а впоследствии они были использованы как инструмент борьбы с кланом Назарбаевых: *«причина кумовство из-за Назарбаева»*; *«родственники Назарбаева у власти»*; *«сдвиг политических сил, конфликт Токаева и Назарбаева»*. Мнения российских студентов менее артикулированы, некоторые информанты затруднялись назвать причины анализируемых событий. Большинство из тех, кто высказался по этому вопросу полагают, что причиной стало недовольство местных граждан повышением цены на газ в Казахстане.

У студентов из Казахстана и этнических казахов, являющихся гражданами России, мы уточнили вопрос о том, каково в настоящий момент влияние жузов в Казахстане и насколько жузовая принадлежность могла стать фактором конфликта. Вопрос добавлен на основе данных о том, что традиционные структуры общества — жузы и кланы — всегда определяли характер социального развития и влияли на политическое устройство Казахстана и во время СССР, и на современном этапе (Осинина, 2021). В то же время изменение геополитического контура в регионе во второй половине XIX в. и в конце XX в. сыграло особую роль в динамике и векторе общественно-политического процесса. Было зафиксировано единогласное мнение респондентов о том, что принадлежность к жузам в настоящий момент не оказывает практически никакого влияния в Казахстане, никто из информантов не смог привести пример такого влияния: *«это что-то из уроков истории»*; *«для нас нет никакой разницы»*, *«употребляют (термин) в дальних районах, деревнях»*. Были высказаны единичные предположения о том, что для старшего поколения казахстанцев этот фактор может иметь определенное значение, молодежь же не обращает на это никакого внимания. Данное положение значительно отличается от данных отечественных и зарубежных исследователей и политологов (Комкова, 2018; Виноградов, 2020; Шакеева, 2020; Илебаева, Батанова, 2021).

В дальнейшем респондентам было предложено высказаться о том, как они оценивают роль России в произошедших событиях. Стоит отметить, что в целом прозвучали положительные и нейтральные оценки деятельности российской стороны (вместе с тем необходимо указать на то, что к данным оценкам стоит относиться с осторожностью, так как в условиях отсутствия анонимности ответов они могут приобретать общественно одобряемую и политкорректную направленность). Среди информантов-жителей Казахстана оценки поделились

примерно поровну: Россия была названа, с одной стороны, помощником Казахстана в борьбе с нестабильностью, так как в трудные минуты пришла на помощь, но с другой стороны прозвучали и осторожные оценки, в том числе относительно ввода войск ОДКБ, которые ассоциируются с проводниками российского влияния: *«Россия выступила в роли «спасателя» и «миротворца»; «Мы помогли, стабилизировали; сыграли миротворческую роль».* По мнению некоторых информантов необходимости, в воде войск не было, так как страна могла, и сама справиться с произошедшим, в то же время ввод иностранных войск на территорию страны всегда сопряжен с определенными геополитическими рисками, ненужными Казахстану: *«не надо вмешиваться, свои проблемы страна должна сама решать»;* *«России нужно избежать статуса «Жандарма Европы».*

Такое же разделение мнений характерно и по вопросу необходимости внешнего гаранта стабильности в стране. Ряд участников исследования полагает, что по тем же причинам Казахстану лучше сохранять нейтралитет и не обращаться за гарантиями безопасности, с другой стороны, прозвучали мнения о том, что международная и некоторая внутренняя нестабильность обуславливают необходимость наличия гаранта безопасности, коим может выступить как Россия, так и международные организации (например, то же ОДКБ).

Мнения российских информантов так же различались. Некоторые из них считали, что России необходимо было вмешаться в ситуацию, чтобы предотвратить распространение нестабильности, тем более что поступил такой запрос, и, если бы не вмешалась Россия, ее место бы заняли другие. С другой стороны, не все информанты были согласны с этим: прозвучали мнения о том, что Россия слишком много ресурсов тратит на активную внешнюю политику, при этом практически ничего не получая взамен и остается без гарантий того, что ей самой будет оказана помощь при необходимости.

Впоследствии информантам был задан вопрос о том, представляла ли данная ситуация опасность для Астраханской области и могла ли она распространиться на территорию РФ. Абсолютное большинство участников всех фокус-групп высказалось о том, что такая вероятность отсутствовала. По их мнению, даже если бы у участников беспорядков появились бы мысли каким-то образом попытаться дестабилизировать ситуацию в Астраханской области, они были бы остановлены пограничниками. Рефлексия личной безопасности влияет на количественные и качественные особенности взаимодействия субъектов конфликта, а значит накладывает отпечаток на межэтническое взаимодействие и на уровне повседневного общения, категоризацию «Свой-Чужой».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Безопасность Астраханской области как приграничного региона, а также Каспийского макрорегиона в целом, зависят от происходящих геополитических процессов и социокультурных трансформаций соседствующих стран и регионов. Новые социальные вызовы, возникшие в результате беспорядков в Казахстане в

2022 году, оказали влияние на социальное самочувствие проживающих в регионе не только граждан Казахстана, но и россиян.

Результаты исследования, полученные после анализа фокус-групп с российскими гражданами, сопрягаются с мониторингом общественного мнения, проводимого ВЦИОМ (ВЦИОМ, 2022). В качестве основного метода опроса общественного мнения использовалось телефонное интервью по стратифицированной двухосновной случайной выборке стационарных и мобильных номеров объемом 1600 респондентов в возрасте от 18 лет. Респонденты ВЦИОМ также характеризовали январские события в Казахстане «как бунт на фоне повышения цен на газ (26%), государственный переворот (17%), безобразие и беспредел (10%), беспорядки и мародерство (8 %), атаку террористов и гражданскую войну (по 7 % соответственно)». Большинство российских граждан (42%) по данным мониторинга общественного мнения следили, не вникая в детали. Приграничные регионы как буферные зоны, находящиеся между экономическими, политическими и культурными границами, имеют свои особенности, актуальные для изучения в контексте модернизации российского общества, необходимости разработки дифференцированного подхода в регулировании регионального развития и возможной региональное интеграции (Омельченко, Максимова, Ноянзина, 2021).

В заключительной части разработанного гайда интервью были предусмотрены вопросы информантам о том, какова по мнению участников исследования вероятность повторения данных событий и что необходимо предпринять для предотвращения дестабилизации ситуации в будущем. Относительно данного вопроса мнения разделились: часть информантов высказалась, что власти извлекли из произошедшего урок и предпримут действия, необходимые для снижения уровня протестных настроений в будущем; другие участники интервью отмечали, что недовольные ситуацией в стране будут всегда, и, если сложится аналогичная ситуация, протесты вполне возможны, хотя и не в ближайшее время. Говоря о «рецептах» предотвращения дестабилизации в казахстанском обществе, молодежь высказала мнение, что необходимо прежде всего решать проблему с коррупцией и кумовством в стране, так как именно это часто становится триггером протестной активности. Кроме того, необходимо повышение уровня жизни населения, и, конечно же, более продуманная политика в области ценообразования таких социально чувствительных ресурсов как тарифы ЖКХ. Респонденты единодушно отметили, что беспорядки в Казахстане не являются социокультурным риском и угрозой непосредственно для жителей Астраханского региона, определяя протесты проблемой исключительно внутренней политики Казахстана: *«Казахстан рядом, но это внутривнутриполитический конфликт, опасности не чувствовала»*; *«Ситуация не угрожала ни области, ни стране»*; *«Каждая страна должна сама решать. Это их проблемы»*; *«Нам это не угрожало, у нас хорошая армия, мы бы загасили огонь»*; *«Опасность для населения Астраханской области низкая, но экономически это опасно, так как есть риски и последствия»*.

Следует отметить, что определение влияния социокультурных рисков может по-разному восприниматься различными социальными, в том числе возрастными, группами, следовательно, для получения более объективной оценки необходимо в дальнейшем произвести социологические исследования с другими возрастными группами (Сапрыка, Кулакова, 2022). Так, с возрастом респондентов повышается уровень консервативности в анализе морально-нравственного кризиса, а, следовательно, оценка уровня угрозы для Астраханского региона в контексте событий января 2022 года в Казахстане может быть выше.

Респонденты в своих ответах подчеркивают, что беспорядки являются следствием наличия ряда нерешенных социально-экономических проблем и, с другой стороны, фиксируют недостаточную эффективность власти в коммуникации с обществом. В качестве реакции на внутренние сложности, президентом республики Казахстан Касым-Жомарт Токаевым реализуется концепция «слышащего государства», начаты и проводятся ряд реформ в сфере либерализации политической жизни (Баймаханова, Ибраева, 2021), что должно снизить уровень протестных настроений в Казахстане. Следовательно, возрастает роль медиа, как инструмента для распространения информации, так и для реализации политической активности граждан с преобладающим форматом видеоконтента, который оценивается обывателями как один из объективных. Промежуточные итоги и социокультурные последствия январских событий в Казахстане продолжают изучаться отечественными и зарубежными исследователями, которые подчеркивают важность реакции на вызов и угрозу внутренней и внешней безопасности (Дмитриева М. О., Давыдов З. В., 2022). В дальнейшем следует применять комплексный подход в изучении причин, факторов, влияющих на безопасность и социальное самочувствие жителей приграничного региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Баймаханова, Д.М., Ибраева, А.С., Есетова, С.К., Конарбаева, М.М. (2021). Понятие и принципы слышащего государства, соотношение с демократическим, правовым, социальным государством. *Образование и право*, 6, 87-99. <https://doi.org/10.24412/2076-1503-2021-6-87-99>
- Виноградов, В.В. (2020). Казахстан как часть постсоветского пространства: особенности электорального процесса. *Евразийский Союз: вопросы международных отношений*, 9, 3(33), 166-180. <https://doi.org/10.35775/PSI.2020.33.3.002>
- Дмитриева, М.О., Давыдов, З.В. (2022). Кризис в Казахстане: предварительные итоги, анализ причин, реакции зарубежных партнеров. *Известия Восточного института*, 1 (53), 112-122.
- Жир-Лебедь, М.И. (2022). Русские Казахстана и их национальная принадлежность: как связаны гражданское самосознание и социальные медиа? *Вестник*

- Казахского национального женского педагогического университета, 1, 6-16.*
<https://doi.org/10.52512/2306-5079-2022-89-1-6-16>
- Илебаева, А.К., Батанова М.К. (2021). Клань современной Центральной Азии. *Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета, 21, 11, 147-151.*
- Комкова, С.С. (2018). Политические элиты в государствах Центральной Азии: общие черты и коренные различия. *Архонт, 2(5), 90-97.*
- Мониторинг мнений (ВЦИОМ): январь-февраль 2022. (2022). *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены, 1, 102-115.*
- Морозов, Ю.В. (2022). Внутренние и внешние факторы событий в Казахстане в начале 2022 года и возможные стратегии Запада и России в республике. *Восточная Азия: факты и аналитика, 1, 6-16.* <https://doi.org/10.24412/2686-7702-2022-1-6-16>
- Нурлигенова, З.Н., Кузьмицкая, Л.К. (2020). Декабрьские события 1986 года в Алма-АТЕ: причины и последствия. *Научные перспективы XXI века: Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, Прага, 19 мая 2020 года / под общей редакцией А.И. Вострецова.* Нефтекамск: Научно-издательский центр "Мир науки" (ИП Вострецов Александр Ильич), 98-101.
- Омельченко, Д.А., Максимова, С.Г., Ноянзина, О.Е. (2021). Социальная безопасность региональных социумов российского приграничья: индивидуальные и институциональные факторы. *Society and Security Insights, 4, 3, 13-37.*
- Осинина, Д.Д. (2021). Элитные группы Республики Казахстан и особенности принятия стратегических политических и экономических решений в транзитный период. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета, 11(5), 101-105.* <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2021-11-5-101-105>
- Сапрыка, В.А., Кулакова, Н.И., Солоха, В.В., Олейник, С.А. (2022). Социокультурные риски и угрозы для развития приграничных регионов. *Власть, 30, 1, 92-98,* <https://doi.org/110.31171/vlast.v30i1.8787>
- Смагулов, К., Насимова, Г. (2016) Анализ протестных настроений в западных областях Казахстана. *Центральная Азия и Кавказ, 19, 3, 42-51.*
- Сунь Вэньсянь, С.В. (2021). Декабрьские события 1986 года в Алма-АТЕ: причины и последствия. *Вопросы политологии, 11, 4(68), 1282-1292.* <https://doi.org/10.35775/PSI.2021.68.4.037>
- Шакеева, Б., Шайкемелев, М., Айтымбетов, Н. (2020). Родовые отношения в Казахстане: Возрождающаяся традиция или социальный инструмент? *Центральная Азия и Кавказ, 23, 4, 36-45.* <https://doi.org/10.37178/ca-c.20.4.04>
- Для цитирования:** Григорьев, А.В., Холова, Л.А., (2022). Рефлексия студентов прикаспийских государств на январские протесты 2022 года в Казахстане в

контексте безопасности региона. *Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности*, 2(1), 99-110.

DOI 10.54398/2713024X_2022_2_1_94

REFERENCES

- Baimakhanova, D.M., Ibraeva, A.S., Esetova, S.K. & Konarbaeva, M.M. (2021). The concept and principles of a listening state, the relationship with a democratic, legal, social state. *Education and Law*, 6, 87-99. <https://doi.org/10.24412/2076-1503-2021-6-87-99>
- Vinogradov, V.V. (2020). Kazakhstan as part of the post-Soviet space: features of the electoral process. *Eurasian Union: Issues of International Relations*, 9, 3(33), 166-180. <https://doi.org/10.35775/PSI.2020.33.3.002>
- Dmitrieva, M.O. & Davydov, Z.V. (2022). Crisis in Kazakhstan: preliminary results, analysis of causes, reactions of foreign partners. *News of the Eastern Institute*, 1 (53), 112-122.
- Zhir-Lebed, M.I. (2022). Russians of Kazakhstan and their national identity: how are civic consciousness and social media related? *Bulletin of the Kazakh National Women's Pedagogical University*, 1, 6-16. <https://doi.org/10.52512/2306-5079-2022-89-1-6-16>
- Ilebaeva, A.K. & Batanova M.K. (2021). Clans of modern Central Asia. *Bulletin of the Kyrgyz-Russian Slavic University*. 21, 11, 147-151.
- Komkova, S.S. (2018). Political elites in the states of Central Asia: common features and fundamental differences. *Archon*, 2(5), 90-97.
- Opinion monitoring (VTsIOM): January-February 2022. (2022). *Monitoring Public Opinion: Economic and Social Change*, 1, 102-115.
- Morozov, Yu.V. (2022). Internal and external factors of events in Kazakhstan at the beginning of 2022 and possible strategies of the West and Russia in the republic. *East Asia: facts and analytics*, 1, 6-16. <https://doi.org/10.24412/2686-7702-2022-1-6-16>
- Nurligenova, Z.N. & Kuzmitskaya, L.K. (2020). December events of 1986 in Alma-ATA: causes and consequences. *Scientific prospects of the XXI century: Materials of the International (correspondence) scientific and practical conference, Prague, May 19, 2020 / under the general editorship of A.I. Vostretsova*. Neftekamsk: Scientific Publishing Center "World of Science" (IP Vostretsov Alexander Ilyich), 98-101.
- Omelchenko, D.A., Maksimova, S.G. & Noyanzina, O.E. (2021). Social security of regional societies of the Russian borderland: individual and institutional factors. *Society and Security Insights*. 4, 3, 13-37.
- Osinina, D.D. (2021). Elite groups of the Republic of Kazakhstan and features of making strategic political and economic decisions during the transit period. *Humanitarian*

- sciences. Bulletin of the Financial University. 11(5), 101-105.*
<https://doi.org/10.26794/2226-7867-2021-11-5-101-105>
- Sapryka, V.A., Kulakova, N.I., Solokha, V.V. & Oleinik, S.A. (2022). Sociocultural risks and threats to the development of border regions. *Power, 30, 1, 92-98,*
<https://doi.org/110.31171/vlast.v30i1.8787>
- Smagulov, K. & Nasimova, G. (2016) Analysis of protest sentiments in the western regions of Kazakhstan. *Central Asia and the Caucasus, 19, 3, 42-51.*
- Sun Wenxian, S.V. (2021). December events of 1986 in Alma-ATA: causes and consequences. *Issues in Political Science, 11, 4(68), 1282-1292.*
<https://doi.org/10.35775/PSI.2021.68.4.037>
- Shakeeva, B., Shaikemelev, M. & Aytymbetov, N. (2020). Tribal relations in Kazakhstan: A resurgent tradition or a social instrument? *Central Asia and the Caucasus, 23, 4, 36-45.* <https://doi.org/10.37178/ca-c.20.4.04>

For citation: Grigoriev, A.V. & Kholova, L.A. (2022). Reflection of students of the caspian states on the Kazakhstan unrest in january 2022 in the context of regional security. *Caspium Securitatis: Journal of Caspian Safety & Security, 2(1), 99-110.*

DOI 10.54398/2713024X_2022_2_1_94